

Глава 1259 - Пять цариц на вершине их жизней Золотое благоприятное облако спустилось с неба.

На облаке, Бай Цзин и Цин Чейсинг стоял по обе стороны от Нин Тао, по одному с каждой стороны от них, каждый с пальто дракона масштаба. У Бай Цзина были чешуйки белого дракона, а куски были кристально чистыми. У Цин Чейсинга были чешуйки зелёного дракона, с кусочками, похожими на изумрудную яшму. Это была ещё одна способность, пробуждённая после того, как они обнаружили, что могут управлять облаками, а также сгущать свои собственные чешуйки дракона в одежду, которую они хотели, как Бессмертный Огненный Феникс.

Эти две одежды из нефрита на теле дракона были настолько причудливы, что они были по-настоящему слепы.

Как только золотые благоприятные облака приземлились, Цзян Хао, Линь Цинъюй и Мягкий Тяньинь приветствовали их. Могут сказать, что они все раньше волновались, но когда они увидели, что Нин Тао вернулся с Цин Чин и Бай Цзин, один за другим они расслабились и улыбнулись.

"Сестра Цин, сестра Бай, вы в порядке?" Мягкий Тяньинь держал Бай Цзина за руку.

Бай Цзин сказал: "Все в порядке, я просто взял палку, когда приехал в Бессмертное царство".

"А?" Мягкий небесный звук выглядел удивленным: "Кто ударил его?"

Бай Цзин посмотрел на Нин Тао: "Да..."

"Ну и ну!" Нинг Тао кашлянул: "Так как все здесь, я сначала отвезу вас в Дзогчен. Червь второй, ты сначала вернись в храм, а я открою дверь и вернусь".

"Разрешаю". Червь Два сказал.

Нин Тао схватил "Три котла жизни" и бросил их в направлении города Дзогчен, и с свистом ветра они прорвались сквозь пустоту и мгновенно исчезли.

Нинг Тао снова сказал Богу Ковчег: "Старший Бог Ковчег, сначала вернись в Пустоту, я тебя потом поищу".

Бог Ковчег улыбнулся и сказал: "Просто иди с пустыми руками, не приноси подарок, а то мне будет стыдно".

Нинг Тао: "....."

Удобная дверь открылась, и божественный сосуд исчез.

Пять тигров семьи Нин собрались вместе и пошутили, каждый из них выразил свои чувства по поводу Бессмертного мира.

"Почему это Бессмертное царство так уродливо? Я просто бродил по округе, не говоря уже о дереве, и не видел ни одного лезвия травы. Не знаю, как вы себя чувствуете, но, короче говоря, я разочарован". Линь Цинъюй сказал.

"Почему нет луны в ночном небе этого бессмертного мира? Я вижу луну с Земли, и мой

природный жемчуг был бы неудобен без нее". Сказал Мягкий Небесный Звук.

"Я не знаю, как выглядят люди в этом сказочном мире, и что они говорят, я бы с удовольствием пошла туда, где есть люди, чтобы увидеть их". Цзян Хао сказал.

"Сестры, вы хотите, чтобы я вызвал благоприятное облако, чтобы вы вышли и посмотрели? Мы с сестрой преуспели в нашем ограблении, мой муж сказал, что мы уже Небесные Бессмертные, только Небесные Бессмертные могут гонять облака, сестры, вы должны усердно работать". Бай Цзин сказал.

Это была искренняя попытка навлечь на себя ненависть.

Три Бессмертных, которые не могли управлять облаками уставился на запятнанного Царя Демона в унисон, один с взглядом, который мог ударить ее.

Выйдя в сторону, Бай Цзин даже засмеялся: "Хахаха..."

Пять тигров семьи Нин были в горячей и шумной сцене, в то время как маленький гроссмейстер Сиксин выглядел одиноким, она не была знакома ни с одной из пяти женщин, единственная, с кем она была знакома, была Нин Тао, но перед пятью тиграми семьи Нин она не осмеливалась говорить с Нин Тао, опасаясь, что ее неправильно поймут.

Нин Тао подошел и с улыбкой сказал: "Сиксин, рана на твоём теле все еще болит?"

Си Синь выглядела немного нервной: "Я, я бедняжка, спасибо, брат Нин, что спас меня".

"У тебя нет друзей в Бессмертном царстве, если тебе скучно, найди меня, я могу проводить тебя повсюду и разговаривать," Нинг Тао сказал.

Си Син немного кивнул: "Спасибо, старший брат Нин".

Нинг Тао улыбнулась: "Не будь такой вежливой, уже почти пора, я отвезу тебя в Дзогчен." Затем он сказал пяти женщинам, которые все еще бормотали вместе: "Вы, ребята, перестаньте болтать, пошли".

Открылась удобная дверь, и Нинг Тао ввела шестерых женщин в удобную дверь.

Как только они вышли, они были в божественном храме.

Храм был славно золотым и великолепным, с одним столбом высотой в десятки метров. Все было прекрасно, за исключением неортодоксально выглядящего котла "Три жизни".

Рот Червяка Два был сладким: "Теплое приветствие нескольким мамам-мастерам, посещающим храм для осмотра работы".

Эти слова заставили Нинг Тао почувствовать себя немного безмолвным.

Это изделие пришло и ушло перед ним, повелителем сосудов, но оно было хорошо обработано перед его женщинами, все время льстило ему.

Но Нин Тао не удосужился ничего сказать об этом, он открыл дверь в храм, и шесть женщин последовали за ним из храма.

За храмом находилась долина города Дизанг, которая была взорвана в руинах. Храм стоял посреди развалин, окруженный военными палатками династии Инари. Теперь, когда не было необходимости в войне, у "Бессмертных Бессолнечной Династии" появилась новая работа, которая заключалась в восстановлении их родины. Поэтому руины были довольно оживленными, наполненными Бессмертными и Бессмертными Лунами, а также летающими экипажами, перевозящими строительные материалы, и ремесленниками, усердно трудившимися, шумной сценой.

Для шести женщин, пришедших с Земли, такое зрелище было великим отходом от династических царств, которые они представляли себе, но этот город, построенный под землей, все еще был для них новинкой. Особенно над долиной, городским районом, где жили феи, который был построен вдоль горной стены, это место не подвергалось бомбардировке, и сейчас это было самое людное время ночи, с включенным светом и улицами, переполненными посетителями.

"Смотрите, это Его Величество Бессмертный Король!" Бессмертный из Божественного журавлевого полка увидел Нинга Тао, который закричал в тревоге и в панике упал на землю.

Вскоре большая группа людей опустилась на колени в долине.

"Да здравствует Бессмертный Король! Ура!"

"Его Величество Бессмертный Король божественно величественен и объединяет Бессмертное царство!"

"Его Бессмертное Величество живёт дольше небес и благословеннее моря, и живёт с небесами и землёй во величии!"

Город-магазин "Земля" был наполнен волнами голосов, поющих хвалу добродетели.

Нин Тао уже привык к этому, но пятеро тигров семьи Нин, только что пришедших с Земли, были не только взволнованы, но и слегка приподняты. На Земле они иногда в шутку заставляли сотрудников своей компании называть их королевами, но это была фальшивая королева, но в Бессмертном царстве они стали настоящими королевами, это была мечта, которая сбылась!

Нин Тао вызвал Золотую Корреспонденцию, затем призвал пять тигров клана Нин, которые также ступили на золотое благоприятное облако.

Си Синь смотрела широко открытыми глазами, но Нин Тао не велела ей подняться, и ей было слишком стыдно подниматься за ее лицо. Новизна быть новым в Бессмертном мире угасала в ее сердце, но ощущение одиночества становилось все сильнее. По какой-то причине ее разум был наполнен появлением подразделения "Истребляющее сердце", а также появлением многих старших сестер. В этот момент, даже учитель Си Ен, который был яростно к ней, она чувствовала себя приятно.

Она посмотрела на Нин Тао, и в ее глазах было и обожание, и грусть.

В этот момент Нин Тао сказал воодушевляющим голосом: "Я вернулся, и объявляю - отныне никто не осмелится снова вторгнуться в землю смертных бессмертных в Поднебесном Царстве и на Болоте без Юга, и все бессмертные люди Бессмертной Династии будут жить в мире!".

В Дизанге поднялось настроение.

Нин Тао поднял руки в жесте молчания, а затем сказал: "Я вернул своих пятерых королев, а это королева Цин Чейсинг!"

Он схватил за руку Цин Чейсинга и поднял ее высоко.

"Это королева Бай Цзин!"

Он снова высоко держал руку Бай Цзина.

"Это королева Цзян Хао!"

Он снова поднял руку Цзян Хао высоко.

"Это королева Линь Цинъю!"

Он снова высоко поднял руку Линь Цинъю.

"Это Королева Мягкого Небесного Звука!"

Он снова поднял руку Мягкого Небесного Звука высоко.

Он не представил ни одной королевы, и сотни тысяч бессмертных жителей города Дизанг громко закричали в захватывающей сцене.

Пять тигров семьи Нинг почувствовали, что сегодня вечером они действительно достигли вершины своей жизни.

Только тогда Сиксин понял, почему Нин Тао не попросил ее пойти на золотые благоприятные облака, Нин Тао знакомил своих людей со своей женой, и она не была ее женой, так что же она собиралась делать с весельем?

"Если я поднимусь туда, а брат Нинг поднимет мне руку, как он представит меня? Это Маленькая Монахиня Милосердия? Хе-хе..." - засмеялась она, даже не заметив, что у нее кислые чувства в сердце.

После введения пяти прошлых, Нин Тао спустился на золотые благоприятные облака и вернулся на землю.

Бай Цзин спросил: "Муж, где твой бессмертный дворец?"

Нинг Тао сказал: "Перед вашим приходом здесь была большая битва, и Бессмертный дворец был разрушен".

Бай Цзин на мгновение нахмурился: "Тогда где мы остановимся на ночь? Я не хочу жить в палатке, звукоизоляция слишком плохая".

Царь Оскверненных Демонов был просто Царь Оскверненных Демонов, который говорил все, что хотел, без всякого угрызений совести.

Нинг Тао сказал: "Я здесь только для того, чтобы привести вас в Дзогчен Сити, если вам не нравится жить здесь, я отвезу вас в лучшее место".

"Какое место?" спросил Цзян Хао.

Нин Тао сказал: "Царство Пустоты, это место когда-то было пещерой Чжан Санфэна, Старший Чжан Санфэн прошел божественную скорбь и упал, эта пещера стала бесхозным местом, и теперь она моя".

"Чжан Санфэн?" Линь Цинъюй с восторгом сказал: "Дорогая, это Чжан Санфэн, о котором ты говоришь на горе Удан?"

Нинг Тао улыбнулся: "Это именно он, пойдёмте, я вам все покажу".

Нинг Тао снова привел женщин в храм.

Сиксин стоял неподвижно, глядя на Нинг Тао с широко открытыми глазами.

Нин Тао сделала несколько шагов и не заметила, как она пошла за ним, затем перевернулась и сказала: "Сиксин, ты пойдешь за ним, тебе понравится это место".

"Мм". Сиксин ответил мягко, перед тем как последовать за Нин Тао.

Бай Цзин замедлила темп и прошла рядом с Сиксином: "Маленький Шифу, ты слишком застенчив и застенчив, тебе нужно немного отпустить, позже сестра передала тебе несколько трюков, чтобы разобраться с мужчинами, хочешь научиться?"

Лицо Си Синь покраснело, и она сжала ладони: "Амитабха Будда, грех есть грех".

Нин Тао уставился на Бай Цзина: "Что ты несешь чепуху кому-то, кто является монахом?"

Бай Цзин хихикал: "Муж, мне нравится эта маленькая монашка".

Двери храма открылись, и несколько женщин вошли в храм одна за другой.

Нинг Тао собирался войти, когда летучая лошадь быстро скакала, но на спине лошади был не бессмертный боец из земли смертных, а гоблин из болота Южного.

Демонический дух сбежал с лошади и упал перед Нин Тао: "Приветствуя Его Величество Бессмертного Короля, Королева Цзи приказала своим подчиненным отправить секретное письмо Его Величеству Бессмертному Королю".

Он держал секретное письмо в обеих руках и передал его Нин Тао.

Нинг Тао забрал секретное письмо: "Спускайся и отдохни".

"Как приказано". Этот демон отступил.

Нин Тао открыл секретное письмо и взглянул на него, и у него разболелась голова.